
ХРОНИКА

УДК 398.1+398.2+398.41+398.8+781.7
DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-163-172

Эдуард Алексеев – основоположник якутского этномузыкального знания

А. С. Ларионова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия

Аннотация

В статье излагаются результаты изучения жизни, научной и творческой деятельности выдающегося российского этномузыковеда Э. Е. Алексеева. Им исследованы различные аспекты традиционной песенности якутов, наибольшее достижение связано с раскрытием ладовой сферы раннефольклорных напевов в период формирования ладов в музыке. Э. Е. Алексеевым изучены жанрово-стилевые и тембровые основы якутской традиционной песенности, связи слова и музыки в ней. Специально им исследованы теоретические и практические положения фольклорной записи народной музыки. Э. Е. Алексеев проводил также полевые исследования музыки разных народов Советского Союза, а после его распада – России, и записал большое количество образцов песенного фольклора, которые сейчас выложены, как и его монографии, в интернете на его персональном сайте. Был членом главной редакционной коллегии 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Помимо научно-исследовательской деятельности Э. Е. Алексеев проводил большую общественную работу по пропаганде и популяризации фольклора. Благодаря ему появились сборники народных якутских песен, песен известного якутского мелодиста Х. Т. Максимова, фортепианных произведений Г. А. Григоряна. Он участвовал в создании фильма «Времена сновидений» о шаманах Сибири и Дальнего Востока, в выпуске грампластинки «Поет Устин Нохсоров». В качестве композитора им созданы романсы, хоровые произведения, обработки народных песен и фортепианный цикл «Сергеляхские эскизы». Совместно с Г. Н. Комраковым им создана якутская опера на исторический сюжет «Песнь о Манчары». Многие научные вопросы, поставленные Э. Е. Алексеевым, имеют большие перспективы для дальнейших исследований.

Ключевые слова

Эдуард Алексеев, научные труды, якутское этномузыкальное знание, музыкальный фольклор, ладовзвукоряды, жанр, стиль, тембр, редактирование, полевые исследования

Для цитирования

Ларионова А. С. Эдуард Алексеев – основоположник якутского этномузыкального знания // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 1 (вып. 41). С. 163–172. DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-163-172

© А. С. Ларионова, 2021

ISSN 2312-6337
Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 1 (вып. 41)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2021. No. 1 (iss. 41)

Edward Alekseyev – founder of Yakut ethnomusicology

A. S. Larionova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the SB RAS, Yakutsk, Russian Federation

Abstract

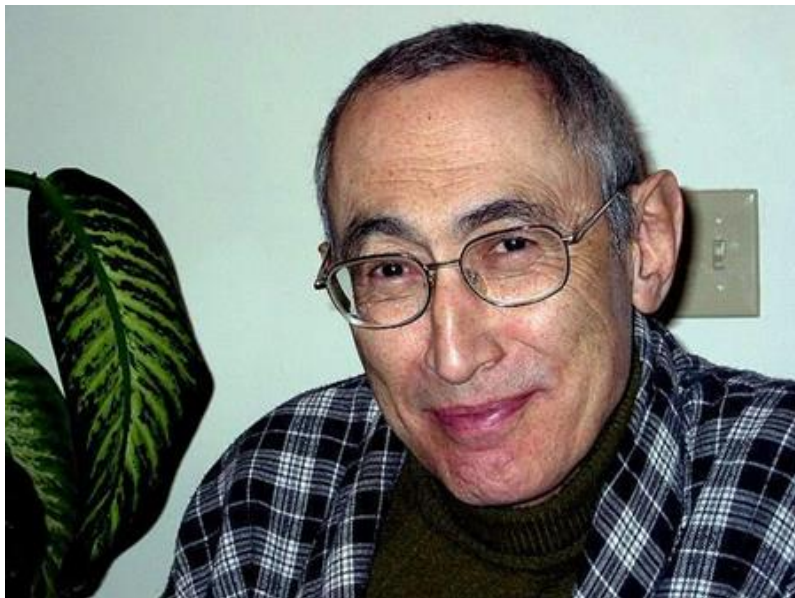
The paper studies the life and creative path of the outstanding Russian ethnomusicologist E. E. Alekseev. He was born in 1937 in Yakutsk. He studied at the Moscow State Conservatory, named after P. I. Tchaikovsky. He wrote a large number of scientific papers. To a great extent, he explored the mode-scale and mode-intonation sphere of Yakut folk song and early folklore traditional music. He created models of the mode-intonation basis of archaic singing. He also studied various aspects of the traditional singing of Yakuts: genres and styles, the connections of the word and music of Yakut folk songs, the heterophonic polyphony of the Yakut ritual *osuokhai*, and the Yakut folk instrument *khomus*. Together with N. N. Nikolaeva, he published the collection of Yakut folk songs of various styles and genres (“Samples of Yakut song folklore”). He conducted the editorial work on the publication of other researchers’ works. He edited the piano works of G. A. Grigoryan. He participated in the release of the record “Ustin Nokhsorov Sings” and the creation of the documentary “Times of dreams” about shamans of Siberia and the Far East. As a composer, he created romances, choirs, and treatments of folk songs. He composed “Sergelyakhsy sketches” comprising 4 piano pieces. Together with composer G. N. Komrakov, he created the opera “Song of Manchary” on a historical plot. His research work is being developed by Russian and foreign researchers of musical folklore. A lot of statements put forward by E. E. Alekseev have further prospects for study.

Keywords

Eduard Alekseev, scientific works, Yakut ethnomusicology, musical folklore, scaled modes, genre, style, timbre, editing, field research

For citation

Larionova A. S. Eduard Alekseev – osnovopolozhnik yakutskogo etnomuzykoznaniya [Edward Alekseyev – founder of Yakut ethnomusicology]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2021, no. 1 (iss. 41), pp. 163–172. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-163-172

Эдуард Ефимович Алексеев (г. Бостон, США).

са (фортепиано) и Л. Н. Фокиной (теория музыки), закончил ее с золотой медалью. В 1956–1961 гг. занимался в классе профессора Л. А. Мазеля на теоретико-композиторском факультете Московской

Эдуард Ефимович Алексеев (1937–2021) является основоположником якутского этномузыкознания. Эдуард Ефимович родился 4 декабря 1937 г. в Якутске в семье Заслуженных учителей ЯАССР Аси Матвеевны (1911–1974) и Ефима Георгиевича (Егоровича) (1912–1972) Алексеевых. Его дед Е. Н. Алексеев был известным якутским косторезом. Так, вырезанный им из мамонтовой кости нож для разрезания бумаги был подарен в 1949 г. И. В. Сталину. В 1952–1956 гг. Эдуард Ефимович учился в Центральной музыкальной школе-десятилетке при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского у А. В. Шацке-

консерватории, которую закончил с отличием. В 1963–1966 гг. совершенствовался в аспирантуре Института истории искусств Академии наук СССР у профессора В. М. Беляева (музыкальная фольклористика). В 1959–1960 гг. работал лаборантом в Кабинете народной музыки Московской консерватории. В 1961–1963 гг. преподавал в Якутском музыкальном и в Якутском педагогическом училищах. В 1964–1993 гг. работал в Институте истории искусств (с 1992 г. – Государственный институт искусствознания). В 1972–1992 гг. руководил Всесоюзной комиссией по народному музыкальному творчеству Союза композиторов СССР. В 1970-х – начале 1980-х гг. совместно с Г. Л. Головинским провел серию исследований массовых музыкальных вкусов молодежи. В 1986–1990 гг. руководил работой аспирантов Московской консерватории. С 1986 г. – музыкальный редактор 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». В 1987 г. организовал в Институте искусствознания отдел общей теории музыкального фольклора. С 1987 г. – член Международного совета по традиционной музыке (International Council for Traditional Music). Помимо научной работы, Э. Е. Алексеев проводил масштабную общественную работу по популяризации и пропаганде фольклора. Так, в 1987 г. участвовал в работе над фильмом о шаманах «Dream Times» («Времена сновидений»), который получил приз 1-го Международного фестиваля аудиовизуальной антропологии в г. Пярну (Эстония). Премьера полной версии фильма состоялась в г. Якутске 21 апреля 2021 г. на «Вечере памяти Эдуарда Ефимовича Алексеева, выдающегося ученого-музыковеда, собирателя фольклора, доктора искусствоведения, академика Академии духовности РС (Я)», в котором приняли участие исследователи, коллеги, друзья и родственники Э. Е. Алексеева из России (Якутск, Новосибирск, Москва), Австралии, Америки, Италии, Канады и Украины. Много сил и времени Эдуард Ефимович вложил в сохранение и развитие якутской народной и профессиональной музыки, издавая сборники, выпуская грампластинки и создавая свой персональный сайт в интернете. В 1991 г. за монографию «Раннефольклорное интонирование. Звуковысотный аспект» [Алексеев, 1986] был удостоен премии Всесоюзного конкурса музыковедческих работ им. Б. В. Асафьева. В 1993–1996 гг. работал в Институте проблем малочисленных народов Севера в Якутске, а в 1997 г. стал вице-президентом Академии духовности Республики Саха (Якутия). С 1997 г. жил в США, где работал сотрудником Международного института Бостона (International Institute of Boston). Ушел из жизни 10 марта 2021 г., похоронен в г. Бостон (США).

Свою научно-исследовательскую деятельность Эдуард Ефимович Алексеев начал в 1957 г., когда, будучи студентом теоретико-композиторского факультета Московской государственной консерватории, провел свою первую запись песни из якутского героического эпоса олонхо. По поводу записанной им «Предсмертной песни богатыря Нижнего мира» из олонхо Н. Т. Алексеева «Кюн Туллуур» Э. Е. Алексеев в сборнике «Образцы якутского песенного фольклора» пишет: «Записана Э. Алексеевым в 1957 году в кабинете народной музыки Московской консерватории от Николая Тимофеевича Алексеева (род. 1924) из Усть-Алданского р-на. Хороший знаток традиционного фольклора, впоследствии артист Якутского театра, Н. Алексеев, в отличие от своего старшего брата – сказителя Р. Т. Алексеева, не является олонхосутом. Тем не менее приводимый фрагмент точно передает особенности исполнительского искусства олонхосутов» [Алексеев, Николаева, 1981, с. 96]. Этим было положено начало научного изучения Э. Е. Алексеевым якутской народной музыки.

В 1976 г. появился первый фундаментальный труд по якутской народной музыке – это была монография Э. Е. Алексеева «Проблемы формирования лада» [1976]. До этого времени были изданы только песенные сборники и отдельные научные статьи по якутской народной песне. Конечно, впервые якутский музыкальный фольклор планомерно начал исследовать первый якутский композитор и музыковед М. Н. Жирков. В конце 1940-х гг. им был написан научный отчет по исследованию якутской народной музыки, который пролежал в архивах более 30 лет и был издан только в 1981 г. под названием «Якутская народная музыка» [Жирков, 1981]. Книга «Проблемы формирования лада» Э. Е. Алексеева была издана на несколько лет раньше. Его первая монография стала основой якутского этномузыкознания и буквально «настойкой книгой», на которой воспитывались якутские и российские музыковеды. Она также послужила началом серьезных исследований в области якутской народной музыки. В связи с этим Э. Е. Алексеев вполне заслуживает право называться основоположником якутского этномузыкознания.

Благодаря Э. Е. Алексееву наиболее изученной областью в настоящее время является ладозвукорядная сфера не только традиционной музыки якутов, но и архаических напевов других народов мира, которая связана со становлением ладовых структур и осознанием функциональности тонов. Исследование ладозвукорядов и интонационной структуры раннефольклорного пения стало научным достижением Э. Е. Алексеева. Напевы якутов, по его мнению, характеризуются доминированием олиготоновых структур с ясно проявленными опорными устоями. Они соотносятся между собой за счет определенного местоположения: верхние, средние и нижние опорные тоны, которые в сознании исполнителя устойчивы в равной степени. Звукоряды таких ранних форм лада характеризуются микроальтерационной трансформацией звуковысотности мелодии, как в сторону расширения, так и сужения, а также постепенной, незаметной сменой высотного уровня формулы песни по мере интонационного развития. Подобного рода изменения высоты, происходящие в процессе исполнения, иногда невозможно определить на слух, они происходят незаметно и не осознаются самим исполнителем. Ладозвукоряды напевов якутских народных песен выражены «раскрывающимся ладом». Э. Е. Алексеевым выявлены звукоряды двух видов, для которых введены термины: «стабильные» и «мобильные» звукоряды. Стабильные звукоряды характеризуются «исключительно внутризонной флуктуацией мелодических тонов при всех построениях напева (несмотря на возможные смещения строя в целом)» [Алексеев, 1976, с. 177]. Мобильные звукоряды характеризуются «направленными и плавными изменениями одного, нескольких или всех тонов напева, приводящими к их сверхзонной трансформации при повторениях, но сохраняющими интонационно-функциональную организацию напева» [Там же]. Якутские традиционные напевы с «раскрывающимся ладом» не имеют единого ладового центра, и тоны в них функционально равноправны. В них только начинается формирование функциональности, выраженной субквартовой «вводнотоновостью». Тип мелодий традиционной песенности якутов имеет отдельные сходные элементы, свойственные архаическим напевам музыкальных культур народов Сибири и других регионов мира, что изучено в монографии Э. Е. Алексеева «Раннефольклорное интонирование. Звуковысотный аспект» [1986]. В этой книге исследователь продолжил развивать идею о «зонности» ладоинтонационного мышления в период становления ладовых форм и создал модели типов раннефольклорного интонирования. Он уделял внимание свободной интерпретации раннефольклорных напевов, характеру звуковысотных трансформаций в них и смог построить модели интонирования в архаическом мелосе, учитывающие эволюционное развитие напевов. Подобное исследование напевов ранних ладово-интонационных форм проводилось в науке впервые. Научные положения Э. Е. Алексеева о раннефольклорном интонировании в звуковысотном аспекте, «зонности» звуковысотного мышления носителей традиционной культуры и ладовым основам архаической музыки широко используются в работах по народной музыке российских и зарубежных исследователей.

Э. Е. Алексеев изучал различные аспекты народной музыки. Он считал, что народный мелос как живой организм имеет большой внутренний потенциал специфического развития, в связи с чем невозможна гибель и исчезновение фольклора [Алексеев, 1988]. Он также изучил жанрово-тематическую структуру якутского фольклора. Нашел отражение в его работах и жанрово-стилистический аспект якутских народных песен. Например, тип пения *дьиэрэтии ырыа* ученый дифференцирует на концертный пласт, куда включает звучащие в торжественных случаях развернутые импровизации (*тойуки*), праздничные песни, всевозможные пожелания, славления, напутствия (*алгысы*). Второй пласт – камерный, его составляют ночные песни (*туул ырыата*), песни-стоны (*энэлгэн ырыата*), прощальные и предсмертные песни (*суланны ырыата*), песни, притупляющие боль, «заспинные песни» (*көбүтүү ырыата*), песни кликуш (*мэнэрик ырыата*), а также дорожные, путевые песни (*суол ырыата*) [Алексеев, 1976, с. 11]. Помимо них, в якутском песенном фольклоре, по его мнению, бытуют «промежуточные» жанры и жанры, включающие напевы *дьиэрэтии* и *дэгэрэн ырыа*. Он пишет: «В любом из типов пения могли звучать *туойсуу ырыата* – песни любовного припевания, многочисленные и однообразно бесконечные дорожные, путевые песни (*суол ырыата*) и колыбельные песни *биһик ырыата*» [Алексеев, Николаева, 1981, с. 7]. Такая стилистическая гибкость свойственна многим жанрам якутского фольклора. Э. Е. Алексеев определяет стиль пения *дьиэрэтии ырыа* как *тойуковый*. Это связано с тем, что основу как *тойука*, так и

напевов стиля *дьиэрэтии ырыа* составляет типовой напев с однородной в интонационном отношении мелодией, которая сопровождается постоянной высокоорганизованной игрой тембров, именуемой *кылысах* (фальцетный, точнее флажолетный, призыв к основной мелодии). Он изучал выразительные тембровые средства якутской народной песни. Например, по его мнению, употребляемые в *дьиэрэтии ырыа* горловые призывки – *кылысах* используются как «своеобразный, украшающий “контрапункт” к звучанию главной мелодической линии и (*кылысах* и мелодическая линия. – А. Л.) создают эффект специфического “сольного двухголосия” – раздвоения певческого голоса на две самостоятельные по тембру мелодические линии. Этот вполне оригинальный способ пения снискал якутским народным певцам известность ничуть не меньшую, чем слава тувинских “горловиков”, исполнителей традиционного двутембрового “хомея”, встречающегося и у некоторых других народов» [Алексеев, Николаева, 1981, с. 5].

Одним из главных средств музыкальной выразительности в якутском народном пении являются внутрислоговые распевы. Отличие региональных стилей якутского традиционного пения характеризуются различием в использовании распевов. Так, Э. А. Алексеев считал, что *олонхосуты* приленских (центральных) улусов предрасположены к широкому и свободному мелодическому распеву и поэтому этот региональный стиль именуется «*тардан ыллыыр*» («поет, украшая каждый слог»). Вилюйские напевы, имеющие однотипный, канонический распев названы им «*этэн ыллыыр*» («поет, выговаривая»). Подобные распевы, характерные для *дьиэрэтии ырыа*, Э. Е. Алексеев именует слогостопными. Особое внимание исследователя было обращено к проблемам нотной записи народной музыки, которая могла бы наиболее точно отразить фольклорный напев. В отношении вербальной составляющей традиционных песен народа саха Э. Е. Алексеев в монографии «Проблемы формирования лада» утверждает неделимость песенной мелодики и словесной речи, предполагает главенствующую роль ритма слова, который влияет на вокальную музыку. Кроме того, он впервые исследовал гетерофонию якутского многоголосия в якутском обрядовом *осуохае* [Алексеев, 1967] и якутский традиционный инструмент *хомус* (варган) [Алексеев, 1991].

Электронные версии монографий Э. Е. Алексеева представлены на его персональном сайте, где книга «Проблемы формирования лада» имеет название «Якутский народные песни: становление лада», а «Нотная запись народной музыки: Теория и практика» [Алексеев, 1990] – «Фольклористическая нотация: Теория и практика» (<http://eduard.alekseyev.org/main.html>). В электронных версиях представлены не механистически скопированные, а переработанные варианты трудов, и все нотные записи напевов имеют озвученные версии.

Деятельность Эдуарда Ефимовича как этномузыковеда была чрезвычайно многообразна. Он проводил большую полевую работу по сбору музыкального фольклора. Участвовал в экспедициях по Абхазии, Аджарии, Адыгее, Алтаю, Башкирии, Белоруссии, Бурятии, Западной Грузии и Сванетии, Калмыкии, Киргизии, Крыме, Монголии, Туве, Узбекистане и др. Фиксировал на магнитофон традиционную музыку евреев, калмыков, крымских татар, русских, цыган, чукчей, шапсугов, эвенков, эвенов, эскимосов, юкагиров и др. Э. Е. Алексеев постоянно, начиная с его первой экспедиции в Амгинский улус в 1958 г., проводил обследования по музыкальному фольклору в Якутии. В последующем полевую работу в Якутии Э. Е. Алексеев проводил в Сунтарском улусе в 1964 г., на побережье моря Лаптевых – в июне 1965 г., в г. Якутске – в марте 1966 г. и в июне 1977 г., в с. Кыйы Таттинского улуса – в марте 1969 г. Позже, уже в 1990-х гг., он продолжает свои полевые изыскания в Хангаласском улусе. По словам О. И. Чариной, Институт гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия) (ныне Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН) организовывал в 1990, 1991, 1993 и 2000 гг. фольклорные экспедиции, в которых, помимо сотрудников института, принимали участие и другие исследователи и специалисты, в том числе из Москвы и зарубежья. О. И. Чарина пишет: «В экспедициях участвовали З. З. Алексеева (Винокурова. – А. Л.), Э. Е. Алексеев, С. Н. Никитина, Сюзи Крейт, Р. И. Васильева» [Чарина, 2009, с. 70], сотрудниками якутского института из перечисленных являлись историк С. Н. Никитина и языковед Р. И. Васильева. Собранные Э. Е. Алексеевым экспедиционные материалы в настоящее время хранятся в Аудиовизуальном архиве Гарвардского университета (г. Кэмбридж, США), в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург, Россия), а также выложены в свободном доступе на персональном сайте Эдуарда Алексеева в интернете: <http://eduard.alekseyev.org/main.html>

Э. Е. Алексеев выпустил на грампластинке записи известного якутского народного певца Устина Нохсорова из Амгинского улуса. В. Г. Григорьева пишет: «В 1946 г. произошло важное событие в истории сохранения традиционного музыкального искусства республики. Народные певцы У. Г. Нохсоров, В. А. Саввин, З. П. Винокуров записали тойуки, фрагменты олонхо, народные песни с помощью дискографа и фонографа в кабинете народной музыки (заведующая К. Г. Свитова) Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Научный сотрудник Н. М. Бачинская провела уникальную работу по сохранению фольклорного наследия народа саха. Следующий шаг в процессе сохранения данных записей был связан с перезаписью в фонограммархиве Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) в Ленинграде. Позже, в 1976 г. по инициативе исследователя Э. Е. Алексеева реставрированные записи были выпущены Всероссийской фирмой “Мелодия” в виде грампластинки “Поет Устин Нохсоров”» [Григорьева, 2012, с. 30]. В 1981 г. напевы олонхо У. Г. Нохсорова «Нюргун Боотур Стремительный», записанные в 1946 г., были нотированы Э. Е. Алексеевым и опубликованы в его сборнике «Образцы якутского песенного фольклора» [Алексеев, Николаева, 1981, с. 25–28].

В сборнике «Образцы якутского песенного фольклора» [Алексеев, Николаева, 1981] впервые были представлены нотные тексты разнообразных жанров традиционной песенности народа саха. В предисловии к изданию сообщается: «Работа составлена на основании материала фольклорных экспедиций разных лет с включением нотаций самых ранних записей и представляет сжатую антологию якутского песенного фольклора, охватывающую как древние, так и современные его пласты, все его основные стили и жанры» [Там же, с. 2]. В них достаточно адекватно отображены необычные напевы народа саха в плане записи микроальтерационных изменений звуковысотности и различных богатых мелизматических украшений, которыми насыщено пение якутов. Во вступительной статье к сборнику Э. Е. Алексеев поставил вопрос о нотной записи напевов стиля *дьиэрэтии ырыа* и особенно горлового тембра *кылысах*, предлагая отображать их флажолетными значками к основным звукам в двухголосном изложении. Он уточняет, что «кылысах может быть высотно неопределенным или подчеркнуто точным, он может быть синтаксически незакрепленным, как бы блуждающим или повторяющимся в строго определенных местах напева, на конкретных метрических долях такта; он может быть единичным, редким украшением мелодии, но может следовать и один за другим с нарастающей быстротой, сливаясь в сплошную пульсирующую цепь кылысахов, в своего рода кылысахную трель, которую легче бывает описать словами, чем точно фиксировать в нотах. И для каждого конкретного случая в распоряжении нотировщика должен быть более или менее адекватный прием – желательны отдельные знаки или условная их комбинация. Разумеется, таких знаков не может быть слишком много, и они не могут быть изменчивыми по смыслу. Это неоправданно затруднило бы чтение нотаций. Проблема, следовательно, заключена в поисках оптимального минимума достаточно универсальных знаков» [Там же, с. 17]. Таким образом, каждой нотной расшифровке сложных напевов, какими являются якутские мелодии *дьиэрэтии ырыа*, Э. Е. Алексеев придавал значение самостоятельного научного исследования.

В 1980-х гг. началась подготовка к изданию 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Э. Е. Алексеев вошел в состав главной редакционной коллегии серии и руководил музыковедами в их работе над нотными расшифровками. В период работы над изданием были разработаны условные обозначения нотных текстов. Уточнялась нотная запись вокальной музыки с инструментальным сопровождением, например, хакасского эпоса. Особую сложность представляла запись тембровых призывков, которыми украшены песни народов Сибири и Дальнего Востока России. Часто в фольклорных образцах есть подражание пению зверей и птиц, переложение которых на ноты также представляет собой самостоятельную проблему. С целью сделать работу этномузыкологов более единообразной была создана специальная «Памятка для музыковедов». Особой проблемой стало адекватное нотное отображение песенного фольклора, поскольку каждый нотировщик слышит напев по-своему. Так, на начальном этапе работы над томом «Якутские народные сказки», в 1986–1987 гг., нотными расшифровками поющих разделов якутских народных сказок [Ларионова, 2008] занимались два музыковеда – автор данной статьи и Л. Г. Ильина-Гольштейн, ныне проживающая в Израиле. В процессе работы возникало много вопросов, касающихся точности и адекватности нотного отображения тех или иных моментов напевов, и Э. Е. Алексеев проводил консультации по этим

сложным проблемам. Еще при издании сборника «Образцы якутского песенного фольклора» в 1981 г. он писал: «Было бы замечательно, если бы читатель имел в своем распоряжении пластинку или пленку со звучанием хотя бы части публикуемых образцов. Каждый смог бы тогда убедиться не только в сложности стоящих перед нотировщиками и редакторами музыкально-фольклорных изданий задач, но и в принципиальной несводимости народнопесенной мелодики к одной лишь нотной строчке. Только будучи объединены, нотный текст и реальное звучание дают возможность не просто восхищаться народной песней, но глубоко вникать в ее внутреннее строение и постигать законы, ею управляющие» [Алексеев, Николаева, 1981, с. 17–18]. Этот принцип и был претворен в томах серии: к каждому тому прикладывалась грампластинка, со временем стали использовать компакт-диски. Позже Э. Е. Алексеевым был подготовлен к изданию десятый том серии – «Якутский героический эпос “Могучий Эр Соготох”» (1996) с грампластинкой со звучащими записями *олонхо*. Эдуард Ефимович написал к тому музыковедческую статью, нотную расшифровку *олонхо* выполнила музыковед Н. Н. Николаева.

Будучи редактором, Эдуард Ефимович провел большую работу по подготовке к изданию книги «Музыковед Надежда Николаева: труды, письма, воспоминания» (Якутск, 2019) [Музыковед Надежда Николаева..., 2019]. Их сотрудничество началось, когда Н. Н. Николаева была еще студенткой, и затем продолжалось долгие годы: во время совместной работы над сборником «Образцы якутского песенного фольклора» [Алексеев, Николаева, 1981] и томом «Якутский героический эпос “Могучий Эр Соготох”» [Алексеев, 1996], – поэтому Эдуард Ефимович считал своим долгом отдать дань известному якутскому музыковеду. Он провел большую и кропотливую работу над ее отчетом по многолетней научно-исследовательской работе «Система образов эвенкийских героических сказаний: основные типы и их музыкальное воплощение», вошедшей в книгу.

Э. Е. Алексеевым были составлены и отредактированы первые изданные нотные сборники Г. А. Григоряна для фортепиано и сборник песен популярного якутского мелодиста Христофора Максимова. По поводу сборника Г. А. Григоряна «Маленьким якутским музыкантам» А. В. Варламова пишет: «Многие годы ротапринтный сборник Гранта Григоряна “Маленьким якутским музыкантам”, изданный в Москве в 1966 году под редакцией Эдуарда Алексеева, был единственным педагогическим нотным пособием для фортепиано на национальном материале. Известно, что Г. Григорян мало заботился о судьбе сочиненных им произведений, в частности об издании фортепианных пьес, специально сочиненных для детских музыкальных школ, не говоря уже о передаче нот в архивные фонды. А между тем потребность в педагогическом материале росла из года в год в связи с увеличением количества музыкальных школ, где традиционно самыми популярными были фортепианные классы. Нас интересовала история выхода в свет сборника Григоряна “Маленьким якутским музыкантам” (16 педагогических характерных пьес для музыкальных школ Якутии), сочиненных композитором в 1956 году. Поэтому в период подготовки статьи завязалась небольшая переписка с Эдуардом Ефимовичем. “Что касается сборника Григоряна, – ответил на мой вопрос Алексеев, – то мое участие было минимально. Вместе с музыкантами – друзьями Григоряна, среди которых была, в частности, Полина Константиновна Розинская, я участвовал в разборке нотных рукописей после его смерти. Пьесы для детей были сразу заметны, поскольку, как я помню, были практически готовы для публикации и редакторского вмешательства не требовали”» [Варламова, 2021, с. 255–256].

Э. Е. Алексеев сочинял музыкальные произведения, в том числе романсы, хоры, обработки народных песен. В 1962 г. им были созданы четыре пьесы для фортепиано «Сергеляхские эскизы». Каждая пьеса имеет название: «Вступление», «Танец», «Пастораль», «В форме этюда». Он вспоминал: «Хочу подчеркнуть, что композиторского образования я не получил. И всё, что можно считать моими ранними композиторскими опусами, это чистой воды дилетантство. Это относится и к 4-м дачным эскизам, сочиненным на Сергеляхе. Толчком к ним, наверное, следует считать фортепьянные пьесы Гранта Григоряна, с которыми я познакомился в первые дни после его смерти, когда принимал участие в разборке его рукописей. Еще один штришок, относящийся к “Эскизам”, – далее пишет Э. Е. Алексеев, – первый из них был задуман как мысленная мелодекламация на собственный стихотворный текст. Там стоит обратить внимание на начало второй строфы (“Коль всё идёт наоборот...”), начинающейся инверсионным ходом.

Сергеляхская зарисовка I
(проговаривание)

Я сам не знаю, отчего
Грущу наедине.
Ведь я же сыт, обут, одет –
Что больше нужно мне?

Коль всё идёт наоборот,
Всё валится из рук,
Мне говорят: “Помочь бы мог
Большой, хороший друг”.

Но где такого я найду?
В каких краях сыщу?..

Зря беспокоится родня,
Ведь в общем счастлив я»

[Варламова, 2021, с. 263–264].

В 1967 г. к 50-летию Советской власти Э. Е. Алексеевым в соавторстве с композитором Г. Н. Комраковым создана первая якутская опера на исторический сюжет «Песнь о Манчаары» на либретто С. Е. Дадаскинова. Премьера оперы состоялась 22 апреля 1967 г. на сцене Якутского музыкально-драматического театра им. П. А. Ойунского. Последняя постановка состоялась в 2014 г. в Государственном театре оперы и балета им. Д. К. Сивцева–Суорун Омоллона: режиссер-постановщик П. Д. Неустроев, дирижер-постановщик А. П. Унаров, художник-постановщик М. Г. Оконешникова, хормейстер О. С. Птицына. Партии исполнили: Манчаары, народный герой – А. Г. Емельянов, Саргы, его подруга – Е. Г. Захарова, Намыйаана, мать Саргы – Ф. П. Шахурдина, мать Манчаары – А. Р. Мухина, Сата, брат Саргы – З. А. Колодезникова, Чоочо Слободчиков, тойон – Е. П. Колодезников. Бэтэс, прислужник Чоочо – Г. Б. Петров.

При всем многообразии творческой деятельности Э. Е. Алексеева основные его достижения были связаны с научно-исследовательской работой. Многие вопросы, поставленные Э. Е. Алексеевым в его разнообразных трудах, имеют большие перспективы для дальнейших исследований. Так, в работе «Раннефольклорное интонирование. Звуковысотный аспект» [Алексеев, 1986] он формулирует принципы создания моделей звуковысотной организации архаических напевов. Думается, что предложенная Э. Е. Алексеевым методика моделирования раннефольклорных напевов может быть использована при изучении многообразных аспектов народной музыки разных этносов. Также актуальным является его замечание о зонности тона в древних музыкальных культурах. В «раннефольклорном» интонировании можно вести речь только о существовании различных опорных тонов, не зависящих от точной звуковысотности из-за высотной зонности самого тона, который может охватывать достаточно широкий интервальный промежуток. Особенно ярко зонность тонов находит отражение в якутском кылысахе в виде вибрато или трели, который является не столько чередованием самостоятельных ступеней лада, сколько особым способом интонирования одного широко трактованного опорного уровня» [Алексеев, 1976, с. 176]. Проблемы нотных расшифровок якутских традиционных песен поднимаются и исследуются Э. Е. Алексеевым в его монографии «Нотная запись народной музыки: теория и практика» [1990], тем не менее вопросы фольклорной текстологии и нотографии являются актуальными и сейчас. Они требуют дальнейших изысканий, особенно это касается внеевропейских культур, в том числе традиционной песенности сибирских народов с их, по преимуществу, внетональным способом интонирования и тембровым разнообразием напевов. Э. Е. Алексеев также ставил вопрос о перспективах исследования якутских *кылысахов*: «Природа якутских кылысахов пока до конца не ясна. Совмест-

ные исследования физиологов, акустиков и музыковедов с использованием необходимой аппаратуры еще предстоят» [Алексеев, Николаева, 1981, с. 15].

Таким образом, научные труды и полевые исследования Э. Е. Алексеева внесли большой вклад в изучение песенного фольклора народов России и других стран. Многие его научные разработки и даже отдельные высказывания будут служить основанием для последующего изучения традиционной музыки народов, населяющих мир. А его многогранная творческая и общественная деятельность вписана золотыми буквами в историю музыкального искусства Якутии.

Список литературы

- Алексеев Э. Е. Есть ли у якутов многоголосие? // Советская музыка. 1967. № 5. С. 97–105.
- Алексеев Э. Е. Проблемы формирования лада. На материале якутской народной песни. М.: Музыка, 1976. 288 с.
- Алексеев Э. Е. Раннефольклорное интонирование. Звуковысотный аспект. М.: Сов. композитор, 1986. 240 с.
- Алексеев Э. Е. Фольклор в контексте современной культуры. М.: Сов. композитор, 1988. 237 с.
- Алексеев Э. Е. Нотная запись народной музыки: теория и практика. М.: Сов. композитор, 1990. 168 с.
- Алексеев Э. Е. Варган: нераскрытые исследовательские перспективы // Варган (хомус) и его музыка (Материалы I Всесоюз. конф., 1988 г.). Якутск, 1991. С. 6–14.
- Алексеев Э. Е. О музыкальном воплощении олонхо // Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». Новосибирск, 1996. С. 42–72. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 10).
- Алексеев Э., Николаева Н. Образцы якутского песенного фольклора. Якутск: Кн. изд-во, 1981. 100 с.
- Варламова А. В. Эдуард Алексеев: полифония творчества // Гетерофония творчества Эдуарда Алексеева / Министерство культуры и духовного развития РС (Я), Высшая школа музыки РС (Я) (институт) им. В. А. Босикова; Сост. А. С. Ларионова, А. Д. Халтанова. Якутск, 2021. С. 254–274.
- Григорьева В. Г. Народный сказитель Устин Нохсоров. Якутск: СМИК-Мастер, 2012. 112 с.
- Жирков М. Н. Якутская народная музыка. Якутск: Кн. изд-во, 1981. 176 с.
- Ларионова А. С. Музыка якутских сказок // Якутские народные сказки / Сост. В. В. Илларионов, Ю. Н. Дьяконова, С. Д. Мухоплева и др. Новосибирск, 2008. С. 57–97. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 27).
- Музыковед Надежда Николаева: труды, письма, воспоминания / Ин-т гуманитар. исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; Сост. А. С. Ларионова, З. И. Кириллина, Н. И. Николаев; Редкол. Э. Е. Алексеев, А. С. Ларионова. Якутск: Медиа-холдинг Якутия, 2019. 320 с.
- Чарина О. И. Русские песни Приленья. Новосибирск: Наука, 2009. 160 с.

References

- Alekseyev E. Ye. Est' li u yakutov mnogogolosiye? [Do the Yakuts have polyphony?]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet music]. 1967, no. 5, pp. 97–105. (In Russ.).
- Alekseyev E. Ye. *Problemy formirovaniya lada. Na materiale yakutskoi narodnoi pesni* [Problems of formation of a harmony. On material of the Yakut national song]. Moscow, Muzyka, 1976, 288 p. (In Russ.).
- Alekseyev E. Ye. *Rannefol'klornoe intonirovanie. Zvukovysotnyi aspekt* [Early folklore intonation. Pitch of sound aspect]. Moscow, Sov. kompozitor, 1986, 240 p. (In Russ.).
- Alekseyev E. Ye. *Folklor v kontekste sovremennoi kul'tury* [Folklore in the context of modern culture]. Moscow, Sov. kompozitor, 1988, 237 p. (In Russ.).
- Alekseyev E. Ye. *Notnaya zapis' narodnoi muzyki: Teoriya i praktika* [Musical notation of folk music: Theory and practice]. Moscow, Sov. kompozitor, 1990, 168 p. (In Russ.).
- Alekseyev E. Ye. Vargan: neraskrytye issledovatel'skie perspektivy [Vargan: undisclosed research perspectives]. In: *Vargan (khomus) i ego muzyka (Materialy I Vserossijskoi konferentsii, 1988 g.)* [Vargan (homonus) and his music (Materials of the I All-Union Conference, 1988)]. Yakutsk, 1991, pp. 6–14. (In Russ.).

Alekseyev E. Ye. O muzykal'nom voploshchenii olonkho [About the musical embodiment of olonkho]. In: *Yakutskiy geroicheskiy epos "Moguchiy Er Sogotokh"* [Yakut heroic epic "Mighty Er Sogotokh"]. Novosibirsk, 1996, pp. 42–72. ("Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka" [Series "Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East"; vol. 10]. (In Russ., in Yakut).

Alekseyev E., Nikolaeva N. *Obraztsy yakutskogo pesennogo fol'klora* [Samples of Yakut song folklore]. Yakutsk, Kn. izd, 1981, 100 p. (In Russ.).

Charina O. I. *Russkie pesni Prilen'ya* [Russian songs of Prilenye]. Novosibirsk, Nauka, 2009, 160 p. (In Russ.)

Grigor'eva V. G. *Narodnyi skazitel' Ustin Nokhsorov* [Folk storyteller Ustin Nokhsorov]. Yakutsk, SMIK-Master, 2012, 112 p. (In Russ.).

Larionova A. S. Muzyka yakutskikh skazok [Music of the Yakut tales]. In: *Yakutskie narodnye skazki* [Yakut national tales]. V. V. Illarionov, Yu. N. Dyakonova, S. D. Mukhopleva, etc. (Comps). Novosibirsk, 2008, pp. 57–97. ("Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka" [Series "Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East"; vol. 10]. (In Russ., in Yakut).

Muzykoved Nadezhda Nikolaeva: trudy, pis'ma, vospominaniya [Musicologist Nadezhda Nikolaeva: works, letters, memoirs]. The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Russian Academy of Sciences Siberian Branch. A. S. Larionova, Z. I. Kirillina, N. I. Nikolaev; editors E. E. Alekseev, A. S. Larionova (Comps). Yakutsk, Media-kholding Yakutiya, 2019, 320 p. (In Russ.).

Varlamova A. V. Eduard Alekseev: polifoniya tvorchestva [Eduard Alekseev: polyphony of creativity]. In: *Geterofoniya tvorchestva Eduarda Alekseeva* [Heterophony of Eduard Alekseev's work]. Ministry of Culture and Spiritual Development of the Republic of Sakha (Yakutia), The Higher School of Music of the Republic of Sakha (Yakutia) (Institute) named after V. A. Bosikov. A. S. Larionova, A. D. Khaltanova (Comps.). Yakutsk, 2021, pp. 254–274. (In Russ., in Eng.).

Zhirkov M. N. *Yakutskaya narodnaya muzyka* [Yakut folk music]. Yakutsk, Kn. izd, 1981, 176 p. (In Russ.).

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
30.04.2021

Сведения об авторах

Ларионова Анна Семёновна – доктор искусствоведения, доцент по специальности «Музыкальное искусство», главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия)

E-mail: degerenan@mail.com

ORCID 0000-0001-8524-6162

Researcher ID J-6948-2018

Subscribe to RSS Feed 56809130500

Information about the Author

Anna S. Larionova – Doctor of Art Studies, Assistant Professor in Musical Art, Principal Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia)

E-mail: degerenan@mail.com

ORCID 0000-0001-8524-6162

Researcher ID J-6948-2018

Subscribe to RSS Feed 56809130500